

Секция «Мировая политика»

**Трансграничные реки в российско-китайских отношениях: перспективы
преодоления противоречий**

Баранов Евгений Валерьевич

Студент

Дальневосточный федеральный университет, Международных отношений,

Владивосток, Россия

E-mail: eugene280993@mail.ru

Учитывая, что одним из текущих внешнеполитических приоритетов России является развитие Дальнего Востока[7], абсолютной банальностью является вопрос о необходимости решать любые противоречия между Москвой и Пекином, тем более в зоне непосредственного соприкосновения двух держав. Речь идет о бассейнах таких пограничных рек, как Амур, Сунгари, Аргунь и Уссури.

В обозримом будущем данный вопрос, вполне вероятно, приобретет большее значение в двусторонних отношениях – во первых, в связи с неуклонным ростом экологических проблем, т.к. на долю КНР приходится всего 6% мировых гидроресурсов, из которых 90% загрязнены[8], а, во вторых, с его растущей потребностью в воде: регионы страны ежегодно недополучают более 40 млрд м² воды даже от таких рек, как Хуанхэ, которая 14 лет подряд отличалась высокой полноводностью.[9]

При такой ситуации позиция Москвы отличается уже классической для нее сдержанностью: к примеру, Россия не возражает против возведения китайских ГЭС на притоках Амура, хотя при этом вполне логично предполагать дальнейшую переброску амурского стока на внутренние регионы Поднебесной. И это не первый раз, когда река Амур выступает в роли разменной монеты в стремлении России развивать отношения со своим соседом: как пример, в 2004 году Россия передала Китаю два острова на слиянии рек Амур и Уссури, что вызвало бурю критики со стороны общественности.

В таких условиях, гидротехнический натиск Китая создал ситуацию, при которой доля китайских стоков в пограничный Амур превышает российскую в 11[3], а в реку Уссури – более, чем в 30 раз, при этом степень очистки китайских стоков не превышает и 14%. [4]

Более того, очень часто Пекин в обход подписанных с Москвой соглашений не спешит информировать российскую сторону о многочисленных авариях и возможной угрозе для водных объектов России (что противоречит принятому в 2008 году Меморандуму об обмене информацией при экологических ЧП [10]), и при этом, не упускает случая прибегнуть к обвинениям российских предприятий в загрязнении бассейна реки.

В этом контексте России следует отказаться от политики уступок по данному вопросу вследствие вероятного повышения китайских требований к использованию Амура в условиях развития кризиса гидроресурсов, а также пересмотреть свое отношение к важности пограничной речной зоны, основанной, во многом, на диспропорции производственной нагрузки Амура (которая в 6 раз меньше китайской при 17-кратном отставании в демографическом давлении.[1]) В данном контексте показателен печальный опыт Казахстана: в 1970-х годах вследствие увеличения числа гидротехнических работ в Китае возник кризис обмеления озера Балхаш, сейчас же речь идет о последствиях для Казахстана увеличения китайских объемов забора воды на реке Иртыш в три

раза превышающего нормы международного права.[5] Для российской стороны также благоприятным будет отказ Пекина от попыток решать подобные вопросы на уровне водохозяйственных ведомств, что затягивает неприятный для Китая предмет обсуждения.[2] Аргументом перехода к переговорам на высоком международном уровне является также и мнение, согласно которому расчет на неправительственные экологические организации, скорее всего, не оправдывает себя в силу отсутствия экологических приоритетов в зоне Амура среди китайских экологических организаций.[6]

Пекин справедливо опасается, что расширение формата может вывести проблему на более высокий международный уровень, где негативная роль Китая в вопросах экологии, несомненно, подвергнется критике. В данном контексте важно отметить, что Китай – одна из трех стран, выступивших против Конвенции о водотоках ООН [11]; также Пекин не принял Конвенцию по охране и использованию трансграничных водостоків и международных озер. [12] Более того, в отчете к последней указаны 4 международных соглашения с участием Китая, в которых умалчивается немаловажная проблема почвенных вод.[13] Гидротехнический натиск Пекина также может противоречить и подписанной им Рамсарской конвенции.[14]

Перспективным направлением могут послужить российские инициативы по совместному строительству противопаводковых ГЭС, что позволит усилить вовлеченность России в решение данных проблем, особенно в связи с наводнениями 2013 года, от которых в Китае пострадали более полумиллиона человек.

Перспективной площадкой для решения вопроса может послужить ШОС: участие России в активно лоббируемых странами Центральной Азии проектах по устранению дефицита воды может способствовать усилению Москвы в данной организации, что, помимо прочего, позволит втянуть Пекин в более активное рассмотрение проблем кризиса гидроресурсов.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема трансграничных рек во многом будет зависеть от того, сможет ли Россия проводить жесткий и последовательный курс по данному вопросу, а также насколько этот курс будет соответствовать растущим потребностям Пекина в гидроресурсах пограничной зоны.

Литература

1. Ключев Н.Н. Экологическая безопасность России: Новые угрозы // Природа. 2002. No. 11.
2. Коротный Л.М., Жерелина И.В. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества // География и природные ресурсы. 2010. No. 2
3. Крюков В.Г. Возможность устойчивого развития бассейна реки Амур с экологических позиций, Университет Хоккайдо, 2008
4. Малин Я. С. Экологическая политика Китая на международном уровне // Право и политика. 2009. No. 4.
5. Раевский А. Фактор воды: эгоизм Китая грозит Казахстану экологической катастрофой // Агентство политических новостей – Казахстан: <http://www.apn.kz>

6. Тысячнюк М.С., Пчелкина С.С., Сан Я. Сети международных экологических организаций на российско-китайской границе: проблемы и перспективы //Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Специальный выпуск.
7. Новостной портал News-Asia:<http://www.news-asia.ru>
8. Деловой журнал ChinaPRO:<http://www.chinapro.ru>
9. China.org: <http://russian.china.org.cn>
10. Меморандум от 12.11.2008 «О создании механизма оповещения и обмена информацией при трансграничных ЧП экологического характера» // <http://docs.pravo.ru>
11. UN Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses//<http://www.un.org>
12. UN Convention on Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes // <http://www.un.org>
13. Groundwater in transboundary water cooperation agreements in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia. Preliminary overview // <http://www.un.org>
14. Contracting Parties to the Ramsar Convention on Wetlands// <http://www.ramsar.org>